

«Король Лира», 1970

«Монолог», 1972

«Новый Вавилон», 1929

творцами, упорно именовавшими себя «производственниками», «Ленфильм» замечал потерю бойца, но хранил уверенность в собственном бессмертии, усомниться в котором позволил себе один лишь Авербах.

«Голос» был его последним игровым фильмом. На «Ленфильме» было принято умирать молодым: 49-летний Авербах, 42-летняя Динара Асанова, 43-летний Павел Луспекаев, всех не перечислишь.

Впрочем, жить долго — тоже ленфильмовская традиция. Условные «старички», классики еще времен «до социалистического реализма», в 1960-х оказались чуть ли не моложе самых молодых. Словно они волевым усилием вычеркнули из своей жизни годы отречения от формалистических загибов и малокартинья.

Иосиф Хейфиц, чей шедевр (совместно с Александром Зархи) «Моя родина» был запрещен еще в 1933 году, снимал без малого 65 лет, открыв «Делом Румянцева» (1955) эпоху антисталинского кино, «Дамой с собачкой» (1961) — моду на Чехова, а тяжелой «Единственной» (1976) — тему секса в советском кино. Григорий Козинцев снял «Короля Лира» (1972) так, как только и можно было снимать Шекспира в эпоху «после Освенцима». Надежда Кошеверова дождалась оттепели, чтобы вернуться в сказках по мотивам Евгения Шварца к эстетике своей уникальной «Золушки» (1947). Хотя, с другой стороны, при всей уникальности «Золушка» была государственным проектом. Это товарищ Сталин приурочил ее выход ко второй годовщине Победы. А в 1990-х 90-летний

оператор «Золушки» Евгений Шапиро каждый божий день приходил на студию, обходил павильоны и цеха, отдыхал в будке сторожа и возвращался домой. Он умер в сентябре 1999 года.

Всего полгода назад, в декабре 2016-го, «Ленфильм» простился с Сергеем Микаэляном, последним «лейтенантом» советского кино. Он чудом выжил под Ржевом, убедив себя, что погибнет, только если будет бояться смерти, и, отрешившись от смерти, запомнил немислимую красоту войны: трассеры, горящие самолеты, красная кровь на белом снегу. Выжил, чтобы

снимать чуть ли не до 90 лет. Virtuозности Микаэляна мог бы позавидовать сам Хичкок, мечтавший снять, да так и не снявший фильм, все действие которого происходило бы в телефонной будке. Микаэлян же ухитрился снять заседание парткома треста №101 («Премия», 1974) так, что за дебатами об отказе бригады строителей от премии следишь, как за разоблачением убийцы на общем собрании в кабинете Ниро Вульфа. Замечу в скобках, что в те же годы и в том же в дальнейшем высмеянном и забытом жанре «производственного фильма» Виктор Трегубович снял гениальную «Обратную